

Робб Старк

«Отец... кузнец... воин... мать... дева... ворона... незнакомец. Я его/ее... как он/она мой. С этого дня... до конца моих дней». Два голоса откликнулись в союзе.

Робб с любовью смотрел в серо-голубые глаза. Элис Карстарк застенчиво улыбнулась ему, а на ее бледных щеках выступил густой румянец. Вернее, Элис Старк. Он все еще был в трансе в глазах своей жены, когда он наклонился для поцелуя, чтобы скрепить сделку. Потрескавшиеся губы слились в один, и раздался свисток.

Свадьба была начата в Богороще. Нед предположил, что Старку подобает жениться только перед вьервудским деревом, как это принято по обычаю.

Робб держал Элис посередине и махал простым людям и лордам, которые были достаточно здоровы, чтобы по такому случаю отправиться в Винтерфелл. Снег мягко падал на землю, и длинные столы были накрыты в процессе. Автоматически глаза Робба искали некую растрепанную задумчивую девушку. Когда он не видел ни одного, он мысленно плакал. Если бы только он был здесь, с грустью подумал Робб. но он не был. Его нет уже очень давно.

Великий Джон неуклюже поднялся со своего места и поднял свой кубок. «Все это прекрасно, но, милорды... пора уложить их в постель!» Он заревел на сильном языке. Коллектив аплодисментов согласился, когда мужчины и женщины маршировали к молодоженам.

Нед Старк встал, останавливая ноги многих, когда они смотрели на него соответственно. Старк позволил тишине затянуться, прежде чем сказать: «Не будьте так настойчивы, лорд Амбер». Взволнованный великий Джон опустил глаза. Затем Нед смущенно улыбнулся. «Я ваш сюзерен, так что я могу сказать слова... давайте переспим их!» Он крикнул.

Мужчины и женщины смеялись над его юмором, радуясь тому, что у них есть такой великий и благородный надзиратель, как Эддард Старк. Затем люди продолжили свой путь к Роббу и новому члену семьи Старков.

Группа краснеющих женщин подняла Робба с земли, а Элис несла группа мужчин. Джон хотел бы, чтобы я была счастлива, а не грустила в день моей свадьбы. Рон подумал про себя. Группа прошла мимо улыбающихся лиц Неда Старка и Кейтилин. Они вошли в замок, и их следы исчезали на снегу.

Эйгон Таргариен

Принц семи королевств схлестнулся на мечах с сиром Артуром Дейном; величайший рыцарь королевства за последние десятилетия. Его сестры подбадривали его, когда его серебристо-белокурые волосы хлестали по четко очерченному лицу. Эйгон попался на ложный маневр и, не успев опомниться, уже лежал на земле, задыхаясь от кислорода. На балконе вопли вдохновения стихли, когда женщины дома Таргариенов слегка застонали от разочарования.

Артур подошел к нему, протягивая руку для помощи. Эйгон сжал руку и встал, морщась при этом. Принц сердито посмотрел на королевскую гвардию: «Я думал, что на этот раз ты у меня».

— Не беспокойтесь, мой принц, — сочувственно ответил Артур. — Когда я состарюсь и поседею, вы, возможно, сможете надеяться победить меня, — забавно сказал он, хлопая Эйгона по плечу.

Сын Рейегара нахмурился, раздраженный тем, что полоса поражений от этого рыцаря будет

продолжаться, даже если этот человек будет лучшим мечом в стране, министр сир Барристан.

Дейенерис улыбнулась ему, перегнувшись через перила. "Всё в порядке, яйцо!" — крикнула она. — Когда-нибудь ты его побьешь!

Рядом с ней Рейнис недоверчиво усмехнулась. Эйгон стряхнул руки Артура и взял у ожидавшего его слуги фляжку со свежей водой. Пока он пил освежающий напиток, его серебристо-белокурые волосы сияли. Будущий король Вестероса был взрослым мужчиной в девять и десять лет. Он был высок и элегантен, как и его лорд-отец. У него была красивая форма подбородка, а светлые волосы доходили до затылка. Его кожа была слегка тонизирована кровью его матери; Элия Мартелл. Наконец, он также поддерживал глаза цвета индиго древней крови Валирии. В то время как Эйгон и Дейенерис выглядят как знаменитые Таргариены, старший из Рейегаров играет роль дорнийца древности. У нее были вьющиеся каштановые волосы, достигающие позвоночника, тон ее кожи был даже темнее, чем у Эйгона, и у нее были такие же мягкие карие глаза, как у королевы Вестероса.

«Ни через миллион лет», — пренебрежительно сказала Рейнис.

Эйгон фыркнул. «Спасибо за поддержку, дорогая моя сестра», — саркастически ответил он.

На тренировочную площадку вошел невысокий мужчина, он остановился и поклонился Эйгону. «Извините, мой принц, король вызвал вас в зал совета», — сказал он и ушел.

Таргариены и Артур даже глазом не моргнули. Они знали, для чего был призван Агеон, потому что это было нормально. Эйгон кивнул своей семье и покинул тренировочную площадку, а Артур последовал за ним по пятам.

...

«Война за Узким морем закончилась», — сказал мастер шепота Варис. «Городу Лису удалось договориться с тирошами. Они согласились на союз и на раздел бесспорных земель». Мастер-шпион замолчал.

Рейегар кивнул и посмотрел на руку. Джон Коннингтон заговорил. «Мой король, ремонт Харренхолла начался. Тысячи вызвались помочь вернуть замку былую славу». Он объяснил.

— Отлично, — ответил Рейгар мягким, но твердым голосом.

Эйгон сидел за длинным столом; за столом сидело небольшое кольцо мужчин, которые помогали обеспечивать стабильность королевства. Король Рейегар сидел во главе стола, а Джон сидел справа от него. Варис был посередине. Петир Балиш, мастер над монетами, сидел рядом с Агеоном. Великий мейстер Пицель все это время дремал, и, наконец, появился Пакстер Редвин, капитан кораблей.

Рейегар спокойно наблюдал за Пицелем с бесстрастным выражением лица в работе. Ухмыльнувшись, Бейлиш хлопнул старика по плечу, и Пицель проснулся так быстро, что по комнате прокатился звук трескающей кости.

«Возможно, вам следует отправить в отставку великого мейстера», — мягко предложил Рейегар. Всем было ясно, что это приказ.

Пицель, казалось, протестовал, когда увидел предостережение в глазах короля. — Да, конечно, ваша светлость, — пробормотал старик, кланяясь. Вскоре он ушел.

Агеон наблюдал, как развивалось заседание совета. Последние пару лет Рейегар сам обучал Агеона тому, как справляться с проблемами, часто возникающими в Вестеросе. И поэтому князя вызывали на каждое собрание, которое проводилось.

Вместо того чтобы обратить внимание на обсуждение, которое он обычно слушал с восхищением, Агеон посмотрел на своего отца. Лорды и им подобные знали, что Рейегар был честным и справедливым королем; однако в красном замке было общеизвестно, что правитель андалов был открыт для меланхолических надуваний. Агеон знал причину, и вся семья знала. Это произошло из-за смерти его волка и его мертворожденного ребенка. Агеон помрачнел при мысли о родном брате, который у него мог быть; родной брат, который вырос бы рядом с ним вместе с Рейнис. Принц отвел взгляд от грустных сиреневых глаз отца и вернулся на сессию, чтобы быть готовым править от имени Рейгара.

Джон Сноу

— Откуда ты это услышал? — спросил Джон.

Молодой человек ухмыльнулся ему, сильно опьяненный крепким вином. — Мой отец, конечно! Я не должен был говорить, но упс? Мужчина возмутительно закричал, прежде чем пролить всю жидкость себе на лицо. Это было вино, которое Джон намеренно предложил. Этот человек, о котором идет речь, является сыном Гарри Стрикленда, человека, возглавляющего компанию Golden.

Единственное, что нужно было сделать Джону, это выпить несколько напитков тут и там, и Джеймс Стрикленд готов к разговору. Гарри - дурак, что выдал свои секреты своему шутовскому сыну, и это было очень большой ошибкой. Ошибка, которую Джон собирается использовать.

У Джона был возбужденный блеск в его фиолетовых глазах. — Итак, где этот Блэкфайр?

Джон проснулся от теплого тела Призрака. Белый лютоволк храпел, прислонившись к боку Джона, не подозревая о состоянии своего хозяина.

Джон схватился за грудь, где еще оставался жестокий шрам. Ублюдок сел и снял свой светло-коричневый жилет через голову, и ужасная метка до сих пор преследует его тело. Этот конкретный шрам выделялся среди остальных. Большой струп покрывал то место, где раньше образовывались волдыри от порочной раны, но он тянулся от соска до талии и со временем тускнел до темно-коричневого цвета.

Однажды Джон собирался оставить службу в компании, когда услышал упоминание о потерянном валирийском мече, которого не видели веками. Меч был Блэкфайр. Джеймс хвастался младшему офицеру, что меч был спрятан где-то в штабе, и видел его вблизи. Разумеется, Джон притворился вежливым с заносчивым воином и предложил Стрикленду бесплатное вино, чтобы тот развязал язык. После этого Джон лично отобрал своих самых преданных бойцов и планировал проникнуть на базу, чтобы забрать меч. Не все получилось. Очевидно, кто-то из группы проболтался об их предательстве командирам, чтобы пополнить ряды наемников. На них внезапно напал волк в час. Все участники плана Джона были убиты. Джону едва удалось спастись, но не раньше, чем злобный топор ударил его в грудь. И по сей день Джон не знал, кто проболтался. С тех пор за его голову назначена награда в 100 тысяч драконов. Кто-то спустя время пытался совершить подвиг, но все они мертвы. — мрачно подумал Джон.

Джон медленно погладил свой шрам, свисавший с его заостренного мускулистого живота,

оставшийся от потраченных впустую лет на множество войн — коротких войн, но все же сражений среди вольных городов. Каждый смысл свою невинность в канализацию. Вместо того, чтобы чувствовать возбуждение от вида, он был рад. Это постоянно напоминало ему о его прошлых неудачах и его слабостях. Это научило Джона тому, как важно преодолевать эти ошибки и гарантировать, что это больше не повторится. Джон коснулся шрама у глаза, который он получил от кхала Дрого. Не снова.

Раздался стук из-за двери. — Входите, — позвал Джон, не заботясь о своей обнаженной груди. Призрак поднял голову, но не издал ни звука. Его умные глаза были прикованы к двери с пристальным вниманием в случае опасности. Вошел молодой человек примерно возраста Джона. Мужчина остановился, глядя на грудь Джона, покрытую многочисленными шрамами.

Джон терпеливо ждал сквозь пристальные взгляды. Было время, когда его волновало, что о нем думают люди, но теперь его это не волновало. Лодка давно уплыла.

Мужчина понял, что ведет себя грубо, и покачал головой. «Тирион хочет поговорить с тобой в своей комнате». После того, как Джон кивнул, мужчина вышел из комнаты и закрыл дверь.

...

Джон шел рядом с Призраком, пока они шли к покоям Тириона на корабле. Люди, согласившиеся присоединиться к экспедиции гнома для исследования старого города Валирии, отступили в страхе перед огромным волком, который бродил рядом с ублюдком. Все люди, которых нанял Тирион, были закаленными людьми, повидавшими битву, но все же они в панике съеживались перед лютоволком.

Джон ворвался в комнату беса, не удосужившись постучать. Тирион только поднял брови, привыкнув к поведению задумчивого человека. — Садитесь, — предложил Тирион, взмахнув рукой над стульями перед своим рабочим столом. Джон сел, осматривая камеру. Связки толстых старых книг, которые Тирион привез с собой из Утеса Кастерли, покоились в углах комнаты, а на столе столпились кувшины с разным по вкусу вином. Призрак отметил свою территорию в углу слева от Джона и свернулся калачиком. Его красные глаза мерцали от усталости.

Губы Джона растягиваются в удовольствии. Призрак откусит мне задницу, если эти прыжки с корабля на корабль продолжатся. — подумал он с любовью.

"Вино?" — громко спросил Тирион, прервав ход мыслей Джона. Джон разочарованно посмотрел на него, и Тирион усмехнулся, наливая в кубок полную чашу вина. Джон схватил кубок и позволил восхитительной жидкости стечь по его невыносимо пересохшему горлу. Он задохнулся, когда его рот оторвался от края. Это было хорошо!

"Что это?" — сказал себе Джон, изумленный золотым напитком в его крепкой хватке. Я никогда раньше не пробовал ничего подобного. «Я знаю, что это не из Вестероса». Он взглянул на Тириона.

"Это не." Тирион кивнул. «Мой дорогой друг прислал мне партию вина из-за Нефритового моря», — сказал Он.

«У меня была половина ума, чтобы пойти туда». Затем Джон подозрительно посмотрел на Тириона. — Ты хотел меня видеть? он спросил.

— Да, — подтвердил Тирион, больше не отвечая.

"Почему?" — спросил Джон, слегка раздраженный своим коротким ответом.

Тирион приложил руку к сердцу, вид у него был удрученный. — Я просто хотел узнать тебя получше, Сноу. Он успокаивающе потер грудь. «Мы собираемся провести некоторое время в компании друг друга», — объяснил он.

Джон нахмурился. «Нет, спасибо тебе». Он покачал головой: «Я не знаю, что заставило меня согласиться на эту попытку самоубийства».

"Почему ты тогда?" — с любопытством спросил невысокий мужчина.

«Потому что я подумал, что это хороший поступок — помочь тебе найти твоего любимого дядю», — ответил Джон.

Тирион нахмурился и отпил вина. «Когда мы портируемся в Волантисе, вы можете уйти в любое время».

Джон покачал головой, его темные кудри плясали перед глазами. "Нет."

Тирион нахмурился еще больше. — Разве ты только что не сказал, что это плохая идея? — сказал он в замешательстве.

«Я не тот человек, который отказывается от своих слов», — ответил Джон.

Поставив кубок на стол, Тирион улыбнулся и хлопнул в ладоши. «Ты впечатляешь меня, Джон Сноу. Совершенно не похоже на то, что думают о тебе лорды Вестероса».

Джон напрягся и подпер щеку кулаком. "Что они говорят обо мне?" — спросил он, озадаченный. Почему лорды обратили на меня внимание? Ублюдок Винтерфелла всех людей.

Тирион усмехнулся и поманил Джона указательным пальцем. «Не смотри на меня так, Сноу. Ты бывший командир Золотой роты. Ты убил тысячу человек в бою, и жители Эссоса считают тебя одним из лучших фехтовальщиков в стране. всего 16. В Вестеросе о тебе говорят так же, как и в Эссосе».

Тирион остановился, глядя на него. Его несоответствующие зрачки смотрели на него с такой интенсивностью, что Джон чувствовал себя неловко. «У всех разное мнение о тебе, Сноу. Мой отец думает, что ты ребенок, играющий в войну. Моя дорогая сестра считает тебя варваром. Мой брат сказал, что твоя репутация переоценена. Королевская семья считает тебя сумасшедшим. король сказал, что вы массовый убийца».

Тирион продолжал смотреть на него. «Все эти слухи о тебе ходят взад и вперед. Некоторые из них, вероятно, ошибочны, некоторые, вероятно, верны. Я думаю, я никогда не узнаю. Часть меня хочет нанять тебя в качестве моего щита, если ты хочешь вернуться в Вестерос, чтобы доказать они все неправы». Тирион откинул голову назад и сделал глоток вина.

...

Воздух был горячим и влажным. дороги, занятые рабами и слонами, использовались как транспорт. Многие поддерживали татуировки на своем теле или на щеке, чтобы показать, были ли они свободными людьми или рабами, которые утомились до смерти, когда бросились выполнять команды своего хозяина. Джон заметил крупные очертания слонов, которых бьют длинными кнутами, чтобы определить, в какую сторону направиться. Крупные млекопитающие

не рычали от гнева, как привык Джон. Могучие животные были низведены до могучих рабов, когда они поднимали людей с ног, чтобы заново пережить их.

Их нельзя так использовать! Им место на поле, бросающемся в бой, а не для того, чтобы нести господ, потому что им было лень ходить!

Это рисовало образ Волантиса в плохом свете в глазах Джона, но он был достаточно мудр, чтобы не делиться своими мыслями вслух. Он не хотел, чтобы его казнили только потому, что он был не в состоянии держать рот на замке. Тем не менее, он может открыть свой разум человеку рядом с ним.

— Я не хочу быть здесь, Тирион, — прошептал он, чтобы никто их не услышал. На всякий случай он наклонил голову, чтобы соответствовать росту гнома.

Тирион вместо ответа посмотрел на самый большой мост, который когда-либо видел Джон. Руки и головы висели на них. Это было очень четкое предупреждение, никакого преступления. Желудок Джона сжался от беспокойства. Награда за него была хорошо известна. Наверняка, если Триархи этого города поймают его, они собираются отдать его в руки компании. Джон пока не хочет терять голову.

— Хм, — промычал в ответ Тирион.

Злость испарилась в фиолетовых глазах Джона. «Тебя, Ланнистер, не беспокоит вид этих хандрящих рабов, но мне на самом деле наплевать», — прошипел Джон.

Тирион спокойно посмотрел на ярость Джона. «Нам нужен свежий воздух и размять ноги, а также наши члены. Экипаж беспокоен после всех недель на этом проклятом корабле. Им это нужно, несмотря на всех этих «рабов, хандрящих». на, — объяснил Тирион.

Черт бы его побрал. Он прав. Этот проклятый карлик. — подумал Джон с легкой досадой. А запах...

Тирион понюхал воздух и скривился. «Пахнет мертвой шлюхой».

Джон попытался, но не смог скрыть ухмылку на лице. Ланнистер кивнул ему. «Пойдем найдем бордель». Ухмылка Джона не могла быть шире.

...

Джон заглянул туда, где Тирион жадно сосал лицо блондинки на стуле. Джон заметил небольшую выпуклость посреди брюк карлика, когда шлепнул ее по заднице. Проститутка радостно завизжала во рту Тириона. Роговой лев. Джон фыркнул в свою кружку.

Бордель был полон мужчин и женщин, демонстрирующих эмоции, когда они хватались и сцеплялись друг с другом. Руки без стыда склонялись туда, где лежали скрытые части тела. Проститутки послали Джону несколько намеков, а это обещало тепло и желание без какой-либо оплаты. Джон не обращал внимания на взгляды. Он был не в настроении. Нервы у него были плохие.

Все вроде бы частично, но Джон не дурак. Четверо мужчин сзади оглядывались на него каждые пять секунд. Оказалось, что они просто небрежно положили руки на рукояти своих мечей. Джон видел насквозь. Случайные подергивания будут мешать рукам. Они были обеспокоены.

Джон напряженно сидел на своем месте, пока четверо шли к нему. Тирион отвлекся от проститутки и сузил глаза. Самый высокий и крупный из мужчин сказал: «Ну что ж, если это не Джон Сноу!» — громко объявил он. Глаза обратились к сцене, любопытствуя, как это будет происходить.

Джон не смотрел на мужчину. Он устремил взгляд вперед. — Это я.

Тирион заговорил: «У нас проблемы, джентльмен?» С оттенком предупреждения в голосе.

Джон ответил: «Да... мы знаем», — сказал он тихо. Он быстро вытащил меч из ножен и полоснул по горлу человека, который говорил минуту назад. Он больше не может говорить.

К тому времени, как первый из мужчин сообразил обнажить меч, Джон уже повернулся ко второму ближайшему к нему мужчине. Джон ударил мужчину мечом по голове, и тот рухнул на пол, истекая кровью. Двум мужчинам затем удалось принести свои мечи и объединиться с Джоном, выкрикивая боевой клич. Джон с легкостью встретил удары этих двоих. Одного он отправил свайпом в свой личный раздел, и дело с концом. Колено Джона поднялось и соединилось с последним стоящим мужчиной. Пока мужчина выздоравливал, Джон воткнул острие своего длинного меча ему в макушку. Мужчина забулькал, когда Джон вынул оружие из головы. Кровь и мозг покрывали меч по всей длине. Джон хмыкнул и вытер меч об одежду мертвеца.

Восточная дверь с грохотом распахнулась. Патрульные с несоответствующими бронепластинами быстро оглядели бордель, прежде чем встретились взглядом с Джоном. Джон запаниковал, посмотрел на Тириона. «Мы должны уйти... сейчас же». Тирион быстро кивнул, и они вдвоем выбежали через черный ход.

...

Корабль медленно отплывал. Джон и Тирион вместе с остальной командой с облегчением наблюдали, как стена Волантиса уменьшается в размерах. К сожалению, экипаж, находившийся в городе, пришлось оставить. У Джона и Тириона не хватило терпения или времени, чтобы сообщить им, что они покидают древний город раньше, чем ожидалось. Теперь на корабле осталось только пять человек, так как большинство обитателей все еще находились в Волантисе, не подозревая об их отбытии.

Тирион, тяжело дыша, посмотрел на Джона. — Напомни мне никогда больше не ходить с тобой в бордель, клянусь, ты маяк для снега бед, — хрипло сказал Ланнистер.

Джон кивнул, все еще пытаясь отдышаться. Брызги воды еще никогда не казались такими холодными, и маячащее присутствие Старой Валирии в глубине сознания Джона грозило утопить его в грозовой туче, полной горящего пламени и зловещих взмахов бьющихся крыльев.

<http://tl.rulate.ru/book/79998/2429932>